

# ДОЛГАЯ ДОРОГА НА РАБОТУ

Когда иммигранты попадают на рынок труда страны, они приносят больше пользы, чем вреда

Чаглар Езден

**Д**ЖОН, менеджер хеджевого фонда с Уолл-стрита, и Хуан, строительный рабочий из Никарагуа, имеют одну важную общую характеристику: оба они занимаются глобальными арбитражными операциями. Джон выискивает небольшие различия в процентных ставках по всему миру, нажатием клавиши перемещает миллиарды долларов, и, как можно предположить, способствует более эффективному распределению капитала.

Хуан переехал из Масаи в Калифорнию, с тем чтобы воспользоваться другой, но существенно более крупной ценовой разницей, — средние зарплаты в строительстве в 11 раз выше, чем в Никарагуа. Он потратил все семейные сбережения на оплату услуг контрабандистов и живет в постоянном страхе, что его поймут и депортируют. Но ему завидует 30 процентов никарагуанцев, которые в ответ на опрос Гэллага в 2012 году заявили, что они бы эмигрировали, если бы им представилась такая возможность.

Джон получает выгоды от происходящей в последнее время быстрой интеграции финансовых и товарных рынков. Хуан также добился определенного успеха. Он — один из немногих, кто преодолел географические, культурные, лингвистические и обусловленные мерами политики барьеры, с которыми сталкивается большинство мигрантов, стремящихся перейти в другие страны для получения более высокооплачиваемой работы.

Заторженная интеграция рынков труда является единственным важным исключением из процесса глобализации, что приводит к устойчивым расхождениям в оплате труда. Именно это является причиной того, что доля иммигрантов стабильно составляет примерно 3 процента населения мира с 1960 года. Значительные разрывы в заработной плате существуют не только в отраслях с низкоквалифицированным трудом, таких как строительство и сельское хозяйство, но и во многих профессиях с более высокой квалификацией (ILO, 2012/3). Медсестры получают в семь раз больше в Австралии, чем на Филиппинах; зарплата бухгалтеров в Соединенном Королевстве в шесть раз выше, чем в Шри-Ланке; оплата врачей в США в пять раз выше, чем в Египте (по паритету покупательной способности).

## Общественное мнение

Низкие уровни глобальной миграции и значительные разрывы в заработной плате между странами, отправляющими и принимающими мигрантов, указывают на относительную изоляцию внутренних рынков труда и минимальное воздействие миграции на заработную плату.

Но общественность воспринимает ситуацию по-другому. Многие люди в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с высоким уровнем доходов считают иммиграцию самой важной проблемой, с которой сталкиваются в настоящее время их страны, и винят мигрантов, таких как Хуан, в снижении заработной платы и высокой безработице.

Насколько оправданы такие настроения? Основной чертой споров о миграции являются заблуждения и неосведомленность. Опросы общественного мнения IPSOS Mori (Duffy and Frere-Smith, 2014) указывают на то, что британцы считают, что иммигранты составляют 24 процента населения, но фактическое число равно 13 процентам. Разрыв еще больше в США (32 процента

и 13 процентов), Франции (28 процентов и 10 процентов) и Испании (24 процента и 12 процентов). Такое смещенное восприятие сказывается на настроениях относительно миграции.

### Характеристики миграции

Прежде чем обсуждать воздействие миграции на занятость, нам необходимо посмотреть на фактические характеристики миграции. С 1960 года по 2010 год число глобальных мигрантов возросло с 90 млн до 215 млн человек — оно стабильно составляло примерно 3 процента населения мира. Две трети притока приходилось на миграцию в Западную Европу и Соединенные Штаты. Остальная часть отражает большую мобильность между странами бывшего СССР, превращение богатых нефтью стран Персидского залива в важнейшие пункты назначения мигрантов, усиление внутриафриканской миграции, а также миграцию в Австралию, Канаду и Новую Зеландию. Несколько быстрорастущих стран со средними доходами, такие как Малайзия, Турция и Южная Африка, стали региональными центрами притяжения как для беженцев, так и для ищущих работу.

Более масштабная миграция с Юга на Север является характерной чертой прошедших пяти десятилетий. Вновь выпущенные данные ОЭСР и Всемирного банка открывают интересные закономерности миграции в страны ОЭСР, которая находится в центре внимания большинства споров относительно связей между миграцией и рынками труда. По состоянию на 2010 год, 113 млн мигрантов в странах ОЭСР отражают увеличение на 38 процентов по сравнению с предыдущим десятилетием. Мигранты составляют 11 процентов населения ОЭСР, что существенно превышает общемировую средний показатель, и это, возможно, объясняет обеспокоенность общественности в этих странах. На миграцию внутри ОЭСР приходится примерно 40 процентов от общего числа, тогда как остальная часть мигрантов прибывает из Латинской Америки (26 процентов), Азии (24 процента) и Африки (10 процентов).

Наиважнейшим фактором, определяющим воздействие иммиграции на рынок труда, является квалификационная структура мигрантов. В странах ОЭСР мигранты почти в равной мере делятся на людей с высшим (30 процентов), средним (36 процентов) и начальным образованием (34 процента). По сравнению с коренными жителями, мигранты больше представлены в категории с высшим образованием (23 процента среди местных), но недостаточно представлены среди работников со средним образованием (41 процент среди местных).

Эти цифры в разных странах ОЭСР весьма различаются, что делает обобщения трудными и опасными. В Австралии, Канаде, Новой Зеландии и Швейцарии мигранты превышают 25 процентов от всего населения, тогда как в Японии их доля едва заметна и составляет 1 процент. Мигранты в Австралию, Канаду, Новую Зеландию, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты более образованы, они составляют 70 процентов от всех мигрантов с высшим образованием в страны ОЭСР (см. рисунок).

Миграция не происходит в вакууме. Она представляет собой реакцию на различные факторы «отталкивания» и «притяжения». Пока существуют крупные разрывы в заработной плате, миллионы таких, как Хуан, будут рисковать жизнью, преодолевать хорошо охраняемые стены, переплывать реки и пересекать океаны, чтобы попасть в страны с высоким доходом. Миграция и конъюнктура внутреннего рынка труда влияют друг на друга, поэтому в экономическом анализе необходимо учитывать эти механизмы обратной связи. (См. работу Borjas, 2014, в которой приводится отличный обзор научной литературы.)

### Воздействие на занятость

Создает миграция рабочие места или уничтожает? Этот вопрос, как правило, задают относительно рабочих мест для местных

работников, а не в отношении общего уровня занятости в данной стране. Свыше 60 процентов избирателей в Соединенном Королевстве и США, 50 процентов в Испании и Италии, а также 40 процентов во Франции и Германии считают, что иммигранты забирают рабочие места у коренных жителей. Неудивительно, что политики стали в большей мере настроены против иммиграции в последнее десятилетие, когда финансовый кризис ударил по рынкам труда в странах ОЭСР.

Помимо политических проблем и проблем восприятия, по этому вопросу ведется жаркая научная дискуссия. Но цифры показывают относительно небольшие эффекты для заработной платы и занятости. Например, в широко цитируемом исследовании Ottaviano and Peri (2008) делается вывод о том, что иммиграция привела в среднем к *увеличению* заработной платы на 0,6 процента для местных работников в США в 1990–2006 годах. Однако авторы работы Borjas and Katz (2007) пришли к мнению, что эффект был равен примерно нулю. В любом случае, воздействие иммиграции на зарплату является, очевидно, минимальным, это справедливо также для стран ЕС. Например, в исследовании Docquier, Peri, and Özden (2014) делается вывод о том, что среднее влияние новых мигрантов (которые прибыли с 1990 года по 2000 год) на заработную плату проявлялось в приросте примерно на 0,3 процента в Германии и Франции, 0,8 процента в Соединенном Королевстве и где-то в промежутке между этими показателями для большинства других стран ЕС. Даже оксфордский экономист Пол Коллиер, один из самых активных критиков иммиграции, признает положительное, хотя и небольшое воздействие на рынок труда в западных странах, и основывает свое несогласие исключительно на аргументах культурного разнообразия и сплоченности.

Такой анализ содержит как определенную мудрость, так и недостатки. Во-первых, это — *средние* значения, поэтому они могут заглушать различные эффекты в разных слоях общества. Некоторые группы, такие как пожилые и относительно менее образованные работники-мужчины, которые не могут конкурировать и вряд ли приобретут новую квалификацию, несут значительные потери.

Во-вторых, многие из этих работников могут просто *выйти из состава* рабочей силы, вместо того, чтобы идти на снижение зарплаты. Для них ранний выход на пенсию, пособия по инвалидности или безработице могут быть более

### Отъезд и путь наверх

Доля иммигрантов в общей численности населения и среди населения с высшим образованием в странах ОЭСР существенно различается.

(Доля иммигрантов среди населения с высшим образованием, в процентах, 2010 год)



Источник: база данных Всемирного банка и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по иммигрантам в странах ОЭСР.



привлекательными вариантами. Такие эффекты не проявятся в цифрах, если в анализе не учитывается такой тип полудобровольной безработицы и внимание уделяется лишь зарплате занятых. В-третьих, в них анализируется только общая картина, при этом игнорируются отраслевые различия. Многие виды занятий просто «захватываются» мигрантами, готовыми получить меньшую заработную плату, чем местные работники. Поэтому для выпускников средней школы в целом эффект может быть

небольшим, а, скажем, для подкатегории операторов машин со средним образованием воздействие может быть огромным.

Большинство специалистов по экономике труда согласятся с тем, что миграция не является основной причиной недавних трудностей на рынке труда, с которыми сталкиваются пожилые и менее образованные работники. Технологические инновации, перевод производства в другие страны, финансовая волатильность, негибкие рынки труда и демографические изменения в большей мере формируют ситуацию на рынке труда, чем миграция. Мигранты оказываются более заметными и удобными «козлами отпущения» для политиков и общества.

### Динамические эффекты

Хотя в наиболее широко цитируемых работах установлено минимальное *среднее* воздействие миграции на рынки труда, недавние исследования охватывают более широкую тематику. Основное внимание сейчас уделяется динамическим эффектам, которые приводят к структурным изменениям и изменениям в поведении рынков труда. Наибольшее значение имеет то, как мигранты вписываются в рынки труда принимающих стран, — дополняют они навыки местных работников или заменяют этих работников, какие рабочие места они забирают, и, самое важное, какова ответная реакция местных работников в плане выбора работы, решений, касающихся образования, а также других решений, принимаемых на рынке труда. Эти факторы имеют долгосрочные последствия и требуют тщательного анализа.

США служат своего рода удобной «лабораторией» для изучения таких динамических эффектов. Мигранты составляют 16 процентов рабочей силы США, но они сосредоточены в нескольких профессиях. Например, они составляют 60 процентов занятых во многих профессиях, связанных со строительством, а также большинство сельскохозяйственных рабочих и мясников. На другом конце образовательного спектра — свыше трети ученых в сфере медицины, физики и математики, врачей и экономистов иностранного происхождения. Эти соотношения за последнее десятилетие постепенно возрастали, что указывало на то, что мигранты уже специализировались на этих двух концах спектра квалификаций. По-видимому, в этих профессиях не хватает местных работников. США просто нуждается в большем числе врачей, ученых и инженеров, а также строительных и сельскохозяйственных рабочих и домработников, чем коренные жители готовы или могут предложить при *текущих заработных платах*.

Одна из возможных реакций коренных жителей — особенно занятых на низкоквалифицированной работе — состоит в уходе с рынка труда и использовании щедрых пособий по безработице государства всеобщего благосостояния. Или, как утверждает Джованни Пери из Калифорнийского университета в Дэвисе во многих своих статьях, иммигранты, возможно, вынуждают местных работников браться за более сложные задачи, забирая у них рабочие места, требующие рутинного ручного труда (см. статью «Труд и технология» в этом номере *Ф&Р*). Это повышение качества рабочих мест критически важно для роста производительности и доходов и в большей мере затрагивает страны с более гибким трудовым законодательством, такие как

Соединенное Королевство и США. Такое перераспределение между профессиями может также происходить среди работников с высшим образованием. Когда переезжают иммигранты с высоким уровнем образования, они часто выбирают профессии, которые в большей мере требуют навыков, относящихся к количественным расчетам и анализу. Когда доля работников иностранного происхождения возрастает, местные работники с аналогичными степенями выбирают новые занятия, предусматривающие меньше аналитических требований, но больше требований в области коммуникации и управления.

Эта взаимодополняемость работников-мигрантов и местных работников также наблюдается в других странах. В рамках редкого исследования одной страны со средним доходом, принимающей мигрантов, Матис Вагнер из Бостонского колледжа и я установили, что прибытие низкоквалифицированных работников из Индонезии и Филиппин преобразовало рынок труда Малайзии. В 1990–2010 годах замечательная национальная программа образования Малайзии привела к увеличению доли молодежи, имеющей по крайней мере среднее образование, с 50 до 80 процентов. Возникшая нехватка малоквалифицированных работников была покрыта работниками-мигрантами, занятыми в больших количествах в строительстве, на плантациях и в ориентированной на экспорт низкотехнологичной обрабатывающей промышленности. Молодые, закончившие среднюю школу малазийцы, стали их руководителями. Мы установили, что прибытие 10 работников-мигрантов приводило к созданию почти 7 рабочих мест со средней квалификацией для коренных жителей Малайзии. Без такой миграции эти недавние выпускники средней школы не заняли бы рабочие места, соответствующие их образованию. Важнее всего то обстоятельство, что большое количество неквалифицированных мигрантов побуждало молодых малазийцев инвестировать в свое образование, с тем чтобы выделиться на рынке труда и лучше использовать взаимодополняемость различных квалификаций.

Такая взаимодополняемость распространяется на решения женщин об участии в рабочей силе. Во многих странах женщины выполняют значительную часть домашних обязанностей, поэтому их решение о выходе на рынок труда связано с более сложными компромиссами, чем в случае мужчин. Многие женщины, особенно с высоким уровнем образования, принимают решение не работать полное рабочее время или вообще не работать. Появление малоквалифицированных женщин-мигрантов, готовых предоставлять услуги по ведению хозяйства за более низкую плату, может радикально изменить решения женщин об участии в рабочей силе в странах назначения. Патрисия Кортез из Бостонского университета и ее коллеги продемонстрировали, что иностранные домработники привели к повышению уровней занятости местных молодых матерей и высокообразованных женщин в САР Гонконг и в США. Ввиду того что свыше половины сегодняшних студентов университетов во многих странах составляют женщины, в том числе в 32 странах ОЭСР, этот эффект создания рабочих мест может быть критически важным для долгосрочного экономического процветания.

Другой пример взаимодополняемости можно найти в мире футбола, который представляет собой, пожалуй, самый интегрированный глобальный рынок труда (см. статью «Держать мяч под контролем» в мартовском выпуске *Ф&Р* за 2014 год). Когда прошлым летом на Чемпионат мира по футболу ФИФА в Бразилии собралось 736 лучших футболистов мира, они представляли 32 национальные сборные. Но почти половина этих звезд играла в Английской премьер-лиге, итальянской Серии А, немецкой Бундеслиге и испанской Ла Лига. Всего 6 из 92 африканских игроков играли в своей родной стране.

В исследовательских лабораториях, университетах и высокотехнологичных фирмах высококвалифицированные работники дополняют друг друга. Агломерация представителей определенной квалификации приводит к повышению производительности

и дальнейшему расширению экономической деятельности. «Реал Мадрид», Google, Нью-Йоркский филармонический оркестр и Голливуд пользуются преимуществами этого явления и стали глобальными брендами, предлагающими превосходную продукцию. Такие вторичные эффекты являются одной из причин того, что мы видим меньше противодействия миграции среди высококвалифицированных работников, которые четко понимают, что их индивидуальная производительность растет, когда они работают вместе с подобными себе людьми.

### «Выигравшие» и «проигравшие»

До сих пор мы уделяли внимание тому, как иммиграция создает рабочие места, особенно за счет взаимодополняемости в сфере рабочей силы между местными работниками и работниками-мигрантами. Общее влияние иммиграции бывает, как правило, положительным и определенно не таким пагубным, как это предполагается общественным мнением. Иммигранты идут на работы, которые коренные жители не могут или не хотят выполнять. Они являются профессорами инженерных наук и сборщиками фруктов, менеджерами хеджевых фондов и строительными рабочими.

Но, как и в любой экономической деятельности, здесь есть проигравшие. Есть испанский футболист, которого выгнали из «Реал Мадрид», когда появился португальский игрок-суперзвезда Криштиану Роналду. Некоторые малазийские строители с начальным образованием не могли конкурировать с работниками-филиппинцами и из-за возраста не могли обрести новую квалификацию. Многие няни в США потеряли работу из-за мигрантов из Мексики, готовых работать за более низкую плату.

Общественное восприятие эффектов миграции, приводящих к потере рабочих мест, является устойчивым, поскольку такие потери заметны для всех, особенно для непосредственно пострадавших. Эффекты создания рабочих мест являются менее прозрачными. Малазийский руководитель индонезийского рабочего и деловая женщина в США, которая может задержаться на работе, потому что у нее замечательная няня иностранного происхождения, редко считают, что они должны быть благодарны за свою работу и зарплату иммигранту.

Рынки труда являются сложными. Иммиграция в большинстве случаев представляет собой реакцию в ответ на предложение и спрос. Но мигранты влияют на рынок труда таким образом, что это еще больше увеличивает сложность. Поскольку выгоды, по-видимому, превyšают потери, экономист рекомендовал бы только меры, *компенсирующие* потери проигравшими за счет налогообложения выгод, получаемых выигравшими.

Иммигранты создают отдельные области важных факторов взаимодополняемости квалификаций, которые следует поощрять. Это особенно справедливо для высококвалифицированных кадров — будь то академики, инженеры, звезды кино, спортсмены или даже руководители компаний. Ни одна из стран никогда не должна ограничивать миграцию высококвалифицированных кадров с помощью квот. Напротив, каждый доктор наук должен получить вид на жительство. Вместо квоты государство может взимать «административные сборы», которые работодатели с радостью заплатят в обмен на упрощенное оформление документов.

Почти во всех аналитических материалах игнорируется самая большая выгода от миграции — более низкие цены для потребителей. Наше жилье убирают за меньшую плату, у нас больше врачей и мы меньше платим за салат-латук, который собирают работники-мигранты. Мы не наблюдаем воздействие миграции на свои ежедневные покупки, и экономисты не могут его легко рассчитать. Но эти выгоды реальнее и значительнее любых других воздействий. С юридической и практической точек зрения невозможно ввести специальный налог на салат или посещение врача лишь потому, что в создании товара или услуги участвовал мигрант. Но мы можем облагать налогом прием

на работу мигрантов. По существу, именно это намерение стоит за сложными правилами таких стран, как Сингапур и Саудовская Аравия, для управления миграцией. Рабочая виза предусматривает сбор с работодателя, основанный на уровне квалификации и профессии мигранта, размере компании и отрасли, а также на текущей динамике рынка труда. Сбор корректируется по мере изменения условий, и существует постоянный обмен информацией с работодателями, профсоюзами и исследователями. Эта система сборов идентична тарифам, уплачиваемым импортером товара на границе. В сочетании со строгим наказанием за уклонение от уплаты налогов, эта система может привести к снижению неформальной занятости незарегистрированных мигрантов и обеспечить доходы.

Замена местных работников мигрантами более заметна и наносит больший ущерб. Гибкие рынки труда, например, в Канаде, Соединенном Королевстве и США, по-видимому, более успешно преодолевают негативные последствия, но люди, потерявшие работу, нуждаются в помощи. Здесь как раз идет речь о сборе налогов, упомянутых выше. Меры политики в целях компенсации принимают множество форм — страхование от безработицы или субсидии на профессиональную подготовку. Но самой важной мерой политики является поощрение людей, особенно молодежи, к приобретению новой, более высокой и дополнительной квалификации за счет образования.

Миграционная политика отстаёт в плане совершенства и эффективности. Министерствами финансов и центральными банками управляют экономисты, но в большинстве стран к сфере миграционной политики «экономисты не допускаются». В дискуссии и в бюрократических структурах преобладают соображения национальной безопасности и юридические соображения: миграционные вопросы, как правило, относятся к компетенции министерства внутренних дел или службы национальной безопасности. Виды на жительство, разрешения на работу и гражданство предоставляются на основе юридических или политических принципов без учета экономических условий. После включения минимальных экономических критериев в процессы принятия решений миграционные режимы Австралии, Канады и Сингапура сразу стали весьма эффективными. Европа и США могут многому научиться из их опыта.

Наилучшая политика заключается не в том, чтобы построить более высокую и длинную стену, чтобы блокировать таких иммигрантов, как Хуан. Наилучшая политика заключается в том, чтобы впустить Хуана (и Джона) в страну и найти способ облагать налогом часть создаваемых им экономических выгод, чтобы обучить работников, которых он заменяет. Это легче сказать, чем сделать, но выигрыш стоит того! ■

*Чаглар Езден — ведущий экономист в Группе по исследованию вопросов развития Всемирного банка.*

*Литература:*

Borjas, George, 2014, *Immigration Economics* (Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press).

—, and Lawrence Katz, 2007, “The Evolution of the Mexican-Born Workforce in the United States,” in *Mexican Immigration to the United States*, ed. by George J. Borjas (Chicago: University of Chicago Press).

Docquier, Frederic, Giovanni Peri, and Çağlar Özden, 2014, “The Labor Market Impact of Immigration and Emigration in OECD Countries,” *Economic Journal*, Vol. 124, pp. 1106–1145.

Duffy, Bobby, and Tom Frere-Smith, 2014, *Perceptions and Reality: Public Attitudes to Migration*, IPSOS Mori Social Research Institute (London).

International Labor Organization (ILO), 2012/2013, *Global Wage Report* (Geneva).

Ottaviano, Gianmarco, and Giovanni Peri, 2008, “Rethinking the Effect of Immigration on Wages,” *Journal of the European Economic Association*, Vol. 10, pp. 152–97.